

Веч. Волгоград. - 1992. - 30 мая - с. 6

Восемь лет назад Константин Райкин был в Волгограде на гастролях с отцом. Для Аркадия Райкина это были одни из последних гастролей в Союзе. А прощальной поездкой стал прорыв в США вместе с сыном и дочкой Катей, актрисой театра им. Вахтангова. Константин считает это триумфальное турне прощальным подарком, когда великого артиста приветствовали стоя тысячные залы. Это завершающее выступление стало подарком даже несмотря на то, что народный артист СССР получал в шесть раз меньше мастера сцены на Бродвее.

Сегодня уже Райкина-младшего часто называют по отчеству и вспоминают не только его теле- и кинороли, но и блестящие работы последних лет в московском театре «Сатирикон» имени А. И. Райкина.

В дни выступлений Константина в Центральном концертном зале Волгограда смеха было гораздо больше, чем свободных мест. Потом, надо полагать, была довольно беспокойная ночь, так как в свой «люкс» в гостинице «Волгоград» артист попал к 5 утра, а заснуть ему удалось лишь в девять. Несмотря на эти трудности и лишения, через пять часов журналисты разбудили Константина Аркадьевича.

СУББОТНИЙ СОБЕСЕДНИК

ТРУФФАЛЬДИНО ИЗ ПИТЕРА,
ПЕРЕЕХАВШИЙ В МОСКВУ

— Не так давно много шума наделал фильм «Легенда о Лисистрате», где вы, в частности, вынуждены бегать нагишом по крепостной стене, а потом, опять же в чем мать родила, лежать в какой-то луже под дождем. При этом вокруг суетились столь же неодетые дамы. Как восприняли фильм в семье?

— Нормально. У нас же актерская семья, и я женился не на идиотке, все-таки мне повезло в этом отношении. Она играла у нас в эротическом спектакле «Верона» какие-то постельные сцены, сейчас снимается в датском фильме, играет любовь с каким-то датчанином. Что мне, застрелиться или сойти с ума? Совершенно не входит в мои планы.

Если не понимать, что таковы особенности нашей профессии, то с ней надо кончать. Нету ничего запретного. Это наше совдеповское представление, что нельзя чего-то показывать. Показывать можно все, лишь бы это было художественно.

— А как с эстетической точки зрения выглядит голый Райкин, бегущий по каменной стене?

— Я не могу сказать, что видеть себя на экране приятно, и это вообще не лучшие кадры. В те дни на съемках я не получал большого наслаждения, но мне было интересно через такое пройти как артисту. А антихудожественными могут получиться и люди в ватниках.

Я пытался убедить режиссера, чтобы он вырезал те кадры, ведь это он меня заставил там разминаться голышом. Но я всего лишь артист.

— А что, артист никогда не идет наперекор режиссеру?

— Так не бывает и не должно быть. Все равно, если бы лейтенант делал не

то, что приказал полковник или генерал. Режиссер — генерал, а я солдат. Солдат может быть «с прищуром», что-то думать о себе, но делать то, что хочет генерал.

И в театре надо «подкидываться» под режиссера, артист должен быть ведомым.

— Ажiotаж вокруг театра «Сатирикон», который стал почти скандальным, когда Роман Виктюк поставил у вас «Служанок», уже спадает?

— Да вы что? Другого театра, в который бы действительно ломились, сегодня в Москве, по-моему, нет. У нас есть билеты, которые вполне официально в театральной кассе стоят 25 долларов, дальше идет 300-рублевый пояс, 250-рублевый. И все равно билетов не достать. И «Служанки», и «Голый король» по Шварцу шли с полным аншлагом.

— То есть, вы самый кассовый коллектив?

— Можно и так, но, скорее, самый развивающийся. Сейчас ставим «Сирано де Бержерака», где я — в главной роли.

— Погнались за модой? Решили сделать своего Сирано вслед за Жераром Депардье и Жаном Полем Бельмондо?

— Да ну, просто великая пьеса, в лучшей мировой пятерке. Десятки артистов в мире могут одновременно играть

Гамлета — это пробный камень для любого времени.

— Как поступаете, когда чувствуете предельную усталость?

Хм... У меня, как у всякого старого перенапрягающегося волка, есть всякие такие... способы. Я вечером за городом пройду по кустам смородины — и как-то оттягивает. Это внутреннее, энергетическое.

Раньше вообще приходилось разные штучки применять, свои секретные, когда играл по 300 спектаклей в год, практически каждый день, кроме отпуска.

— Спите много?

— Совсем мало. Но я в неплохой форме, все-таки бывший кандидат в мастера по легкой атлетике. Потом я не курю, практически не пью. Нет, выпиваю, но...

— Есть, конечно, любимое вино, грузинское или французское?

— Да, у меня есть вино — водка называется. Такое наиболее здоровое. А вина как-то некогда распознавать, этим надо серьезно заниматься. Я болею другим глубоким увлечением: коллекционирую запахи. Собираю по всему миру одеколоны, трачу на это массу денег. Запахи составляют для меня важную сторону картины жизни. Любимым был одеколон «Эгоист», сейчас еще некоторые прибавились.

Константин рассказал также о родственнике из Израиля, фермере Райкине, который разводит цветы и коров, про дочку Полину, воспитанию которой не может уделять достаточно времени, так же, как и отец ему в свое время, про сестру Катю из Вахтанговского театра.

Райкин-младший торопился. Перед концертами в Волжском ему, кажется, еще надо было побриться и съездить в баню сайры, которую при нас открыл его администратор. Кефир был выпит, а «Советское шампанское» поставлено в холодильник. До вечера после завершения гастролей.

Беседовал Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ.

Фото Геннадия КОЛОДКИНА.